

В бжедугском и шапсугском диалектах адыгейского языка смычные согласные представлены четверичной системой — звонкими придыхательными, абруптивными и преруптивными разновидностями, тогда как в других диалектах того же языка — абадзехском и чемгуйском — отсутствуют преруптивные согласные, т. е. система смычных трехчленная.

В бжедугском диалекте имеется примерно 10 согласных фонем, отсутствующих в темиргоевском диалекте и через него и в адыгейском литературном языке. Это преруптивные смычные $p't'c'č'c'$ K^o' ; спиранты с ларингальным придыханием — \underline{S}^c \underline{S}^c и придыхательные фарингальные смычные — g^o .

С другой стороны, в диалектах и говорах упомянутых языков расхождения по фонетической системе усложняют процессы, возникшие в результате смешения — интеграции диалектов самого данного языка и близкородственных языков. Вследствие этого противопоставление по звукосоответствию наблюдается уже у представителей отдельных сел и различных группировок того или иного села и даже у членов семьи.

Весьма характерную картину в этом отношении дают абазинские диалекты.

Один из абазинских диалектов — ашхарский — представлен в основном в двух рядом расположенных аулах: апсуйском и кувинском¹, по которым и выделяются говоры ашхарского диалекта: апсуйский и кувинский.

Оставляя в стороне некоторые другие особенности фонетического же порядка, имеющиеся в речи этих аулов, обращает на себя внимание факт наличия в речи апсуйцев весьма своеобразных твердых лабиализованных шипящих спирантов — S^{ao} и Z^{ao} , отсутствующих как во всех остальных абхазско-абазинских диалектах, так и в кувинском говоре ашхарского диалекта, т. е. в речи поблизости расположенного другого аула, населенного ашхарцами. Более того, и среди апсуйцев не все употребляют указанные фонемы (вместо них они употребляют, как и кувины, обыкновенные, нетвердые лабиализованные шипящие спиранты — S^o , Z^o).

Несмотря на то что в данный момент мы не находим аналогичных звуков ни в одном из говоров и подговоров абхазско-абазинских диалектов, некоторые фонетические процессы, вскрытые в речи одного слоя носителей псыж-красновосточного подговора тапантского диалекта (имеется в виду в соответствующих случаях в качестве рефлексов указанных шипящих лабиализованных спирантов наличие простых твердых шипящих спирантов, т. е. делабиализованных Z^o , S^o), наводят на мысль, что апсуйский говор образовался в результате смешения определенной группы ашхарцев с тапантцами и то в определенный период, когда, наверное, еще не действовал в псыж-красновосточном подговоре процесс полной делабиализации определенных рядов спирантов и вообще сибилантов.

В тапантском диалекте абазинского языка мы выделяем два говора — кубино-эльбурганский и псыж-красновосточный. Они противопоставляются друг другу по процессу полной делабиализации определенного ряда сибилантов.

Суть вопроса состоит в том, что различного происхождения лабиализованные сибиланты, предполагаемые, с одной стороны, в виде «свистящих» $*z^o$ $*C^o$ $*C^o$ $*Z^o$ $*S^o$ и, с другой, в виде шипящих $*z^o$ $*C^o$ $*C^o$ $*Z^o$ $*S^o$ в тапантском диалекте, в частности в его кубино-эльбурганском говоре, сопали — фонематическое значение свистящие и шипящие разновидности утеряли, хотя как звуки они уцелели: то или иное лицо обычно преимущество отдает или шипящим или свистящим разно-

¹ Аул Кувинский на две части был разделен позже.